© Наталья Шепелева

Купцы Талановы и развитие полотняного производства в Кинешме

В статье рассматриваются вопросы организации и развития в Кинешме полотняного производства в середине XVIII — конце XIX в. В центре внимания стоит род кинешемских купцов Талановых. Затрагиваются такие темы, как участие кинешемских предприятий Талановых во внутренней и внешней торговле России, их конкуренция с костромским купцом Угличаниновым, устройство фабрик, количество и ассортимент выпускаемой продукции. Исследование основано на архивных материалах и музейных документах.

Ключевые слова: Кинешма, Талановы, мануфактура, архивные материалы, производство, конкуренция, благотворительность.

Возникновение полотняных фабрик в Костромском крае, и в частности в Кинешме, относится к середине XVIII в. Удобное географическое положение, близость Волги — всё это давало возможность для налаживания торговых связей. В условиях низкого плодородия почв и малоземелья крестьян для безбедного существования был необходим дополнительный доход. Полотняное производство становится для населения Кинешемского уезда источником побочного заработка. Касаясь истории развития полотняного производства в Кинешемском крае, А. А. Потехин пишет: «...в городе почти каждая мещанка, в то время как муж её занят какою-нибудь мелкою торговлею или каким-нибудь ремеслом, — употребляет всё своё время преимущественно на то, что прядёт пряжу, ткёт из неё полотна, белит их и потом продаёт. В уезде, почти в каждой деревенской избе, вы найдёте несколько рук, если не постоянно, то по крайней мере в свободное от других трудов время, занятых этим же производством, и в Кинешемском уезде вы можете проследить это производство от самого простого грубого стана и самого толстого холста до сложной машинной фабрикации и самого тонкого, камчатного столового белья, обратившего на себя внимание даже на всемирной выставке» [Потехин 2005: 19]. Сырьём для полотняного производства служил лён, которым, начиная с XIII в., Россия торговала со странами Западной Европы.

Ко второй половине XVIII в. в Кинешме появляются полотняные фабрики. Первая по времени возникновения была заведена в 1758 г. и принадлежала купцу 1-й гильдии Ивану Никифоровичу Таланову [1]. Происхождение рода Талановых неизвестно. Но эта фамилия довольно часто встречается в нашей местности. В частности, в районе слободы Солдога. И не случаен тот факт, что именно в Солдоге Талановы строят свой первый храм во славу Божию в память о событиях 1609 г. Кроме того, в списках населения от 1648 г. тоже часто встречается фамилия Талановых [2]. С середины XVIII в. о Талановых говорят как о купцах. Фабрика их находилась «при городе ... на выгонной городской земле» [Топографические известия 1774: 311]. Отдельно от фабрики в особом строении помещалась белильня. Вначале фабрика была невелика. В экономических примечаниях о полотняной фабрике Григория Ивановича Таланова сказано: на ней «поставлено 20 станов, и работы продолжаются во весь год». Но впоследствии производство достигает

по своим временам довольно большого размаха. В 1815 г. кинешемский купец и фабрикант Прокофий Таланов пишет: «Родителя моего Григория Иванова отец, а мой родной дед, кинешемской 1-й гильдии купец и фабрикант Иван Никифорович Таланов по указу и с позволения бывшей мануфактур-коллегии в 1758 г. завёл при г. Кинешме на 60 станов полотняную фабрику и к ней купил на свой капитал две деревни крестьян и обучил их на той фабрике всем нужным операциям на свой счёт безо всякой казённой помощи. Впоследствии времени та фабрика размножена была до той степени, что кроме покупных к ней крестьян, обученных сему искусству, работало на ней разных окольных помещиков крестьян и разного звания вольнонаёмных людей около 500 человек» [3]. При подобном количестве рабочих указанной фабрики соответствующими были и размеры зданий, в которых она помещалась. Состояла она из пяти больших каменных корпусов, четыре из них — в два этажа длиною на 131 сажень, шириною от пяти до семи саженей. Земли под фабрикой, занимавшей одно из лучших мест в городе, считалось 3 десятины 1539 кв. саженей, сверх того, в селениях Кинешемской округи находилось двадцать восемь принадлежавших фабрике светёлок для изготовления полотен. Всего при фабрике и в светёлках насчитывалось 340 ткацких станов [4]. По словам Таланова, на постройку фабрики только кирпича было израсходовано 2800000 штук на 44000 рублей. Каждый кирпич весил от 16 до 20 фунтов. Обыкновенная цена кирпича, покупаемого на месте, 16 рублей за тысячу. Железа было использовано 1000 пудов по 4 рубля 40 копеек за пуд на 4400 рублей. Железо для лощильных ларей и валов покупали отдельно. Необходимо было 700 пудов по 5 рублей за пуд на сумму 3500 рублей. Земля, на которой строилась фабрика, стоила не менее 8739 рублей, по 1 рублю за квадратную сажень. Куплены были семь мыловаренных котлов на сумму 3150 рублей. Итого одних только несгораемых материалов было приобретено на 63789 рублей. Двадцать восемь светёлок в деревнях, ткацкие станы и прочие инструменты Таланов оценивал более чем на 10000 рублей, четыре лощильных ларя — в 3000. Хотя приведённая оценка, надо думать, была несколько завышена, несомненно, стоимость строительства была значительной.

Фабрика — уникальный памятник промышленной архитектуры, одна из самых ранних построек подобного типа на территории Ивановской области. В её облике и конструктивном решении получили отражение особенности гражданского зодчества XVII — середины XVIII в. Сильно вытянутый прямоугольный двухэтажный объём объединяет две однотипные секции, разделённые капитальной стеной. Каждая секция представляет две одностолпные палаты, перекрытые коробовыми сводами. Вход на второй этаж шёл по открытой наружной лестнице.

В 1773 г. владельцем фабрики был Семён Таланов с братьями [Чулков 1786: 624]. Во время составления «Экономических примечаний к генеральному межеванию» хозяином фабрики значится Григорий Иванович Таланов, вероятно брат Семёна [5]. Впоследствии фабрикой владели потомки Григория Таланова.

По роду производства описываемая фабрика была ткацкой. Сырьевым материалом для неё являлся не лён-сырец, а уже готовая пряжа, покупавшаяся на стороне. Есть указание на то, что кинешемские купцы во множестве покупали пряжу на местных рынках и ярмарках в Кинешме и Юрьевце, а если возникал недостаток — то на Ростовской ярмарке [6]. По сведениям 1801 г., оставшийся за хозяина при отлучке старшего брата в Петербург Харлампий Таланов ничего не смог сказать о количестве закупаемой пряжи; готовую ткань отвозили для продажи в столицу в порт. А вот каким был оборот продаж — про то Талановы молчали. Известно только, что до 1801 г. на фабрике ежегодно вырабатывалось до 5000 кусков полотна. На каждый такой кусок полотна расходовалось 0,9 пуда пряжи. Если исходить их этого соотношения, то потребление фабрикой пряжи определяется в 4500 пудов. При ручном прядении из пуда льна выходило $^1/_2$ пуда пряжи. Потребность полотняных фабрик в льне-сырце ежегодно составляла до 28 тыс. пудов. Такой значительный спрос должен был оказать известное влияние на развитие льноводства в Кинешемском и соседних районах.

Из вспомогательных материалов, требовавшихся на фабрике в значительном количестве, были зола и шадрик, употреблявшиеся при белении пряжи. Золы закупалось в год до 378 четвертей. Шадрик закупали у елабужских купцов Рудознаевых и Бусыниных, привозивших его Волгой и выгружавших из судна прямо в зольник [7]. Есть сведения, что у Талановых с елабужским купеческим сыном Рудознаевым было судебное дело, и в 1803 г. Харлампий Таланов по предписанию министра юстиции внёс платёж долгов Рудознаеву 1349 рублей 85 копеек [8; 9].

Во второй половине XVIII в. напротив Вознесенского монастыря Талановы строят ещё одну фабрику — кирпичное двухэтажное побелённое здание со ступенчатым междуэтажным карни-

зом. На первом этаже чётко просматривались пять крупных помещений — цехов [10].

На фабриках Талановых вырабатывались, главным образом, такие ткани, как фламское полотно (ординарное, шириною в 1,5 аршин и длиною 50 аршин в куске), равендук (ординарный, в 1 аршин ширины при вышеназванной длине куска) и каламянок. Помимо указанных тканей, работались также салфетки, скатерти и самые тонкие льняные полотна. Когда известный костромской полотняный фабрикант Пётр Угличанинов, добиваясь уничтожения Талановской фабрики, указывал, что на ней, будто бы, кроме самого толстого грубого и сурового холста, ничего «лучшего и изящного не было работано», то на это Прокофий Таланов в 1815 г. при своём прошении в Сенат представил вытканные на его фабрике и снабжённые фабричными клеймами «травчатые, называемые камчатными салфетки и скатерти таковой доброты», которые вырабатывались только на трёх российских фабриках — на двух ярославских и его, Таланова. И добавлял, что эти изделия «ныне в продаже не менее как по 12 рублей аршин» [8]. Таланов утверждал, что на его фабрике выпускали самые тонкие полотна, «каковые вырабатывались (опять же) только на двух фабриках Яковлевых в Ярославле, на других же нигде такой доброты не делались» [9].

Количество выработки и распределение её по сортам в 1773 г. на единственной тогда в Кинешме фабрике Семёна Таланова с братьями [Чулков 1786: 624; Дюбюк: 125] было таково (см. таблицу 1):

Выработка в кусках вычислена исходя из цены куска (в куске фламского и равендука принималось до 50 аршин, для каламянки — 70 аршин). Таким образом, в выработке преобладал равендук — толстая льняная ткань, род парусины.

По сведениям 1801 г., исходя из дел № 1872 и 1418, Прокофий Таланов указывает, что на его фабрике до 1801 г. ежегодно вырабатывалось полотна по 5 000 кусков. Стоимость произведённого товара на этой фабрике исчислена в 14 рублей (исходя из средней цены куска, выпускаемого на остальных фабриках региона).

На этот год продукция кинешемских полотняных фабрик была следующая [Дюбюк 1921: 114—115] (см. таблицу 2).

По сравнению с 1773 г., к началу XIX в. по количеству выработки производство полотна увеличилось более чем в полтора раза. По-видимому, это время было периодом наивысшего расцвета полотняного производства в Кинешме. Впоследствии оно пошло под уклон и вовсе пропало. Если в начальный период существования полотняного производства продукция из Кинешмы сбывалась на внутреннем рынке (в «Экономических примечаниях» говорится, что полотно, вырабатывавшееся на фабрике Григория Ивановича Таланова, продаётся на Кинешемской и Макарьевской ярмарках по 35 копеек за аршин), то в конце XVIII — начале XIX в. положение вещей стало иным. Почти все кинешемские изделия вывозились к Санкт-Петербургскому порту. Оттуда отправлялись за границу, главным образом в Англию. Ткани Талановых в Англии пользовались спросом

Таблица 1

	Фламское полотно	*Равендук*	*Каламянчатое полотно*	*Итог*
Сделано на сумму	*18221*	*22315*	*11005*	*51541*
Цена куска	*6 р. и 6 р. 60 коп.*	*4 р. и 4 р. 50 коп.**	*6 р. и 6 р. 60 коп.*	–
Сделано кусков	*2891*	*5251*	*1747*	*9889*
** 4 руб. — цена ткани в 500 ниток, 4 руб. 50 коп. — цена ткани в 550 ниток*				

Таблица 2

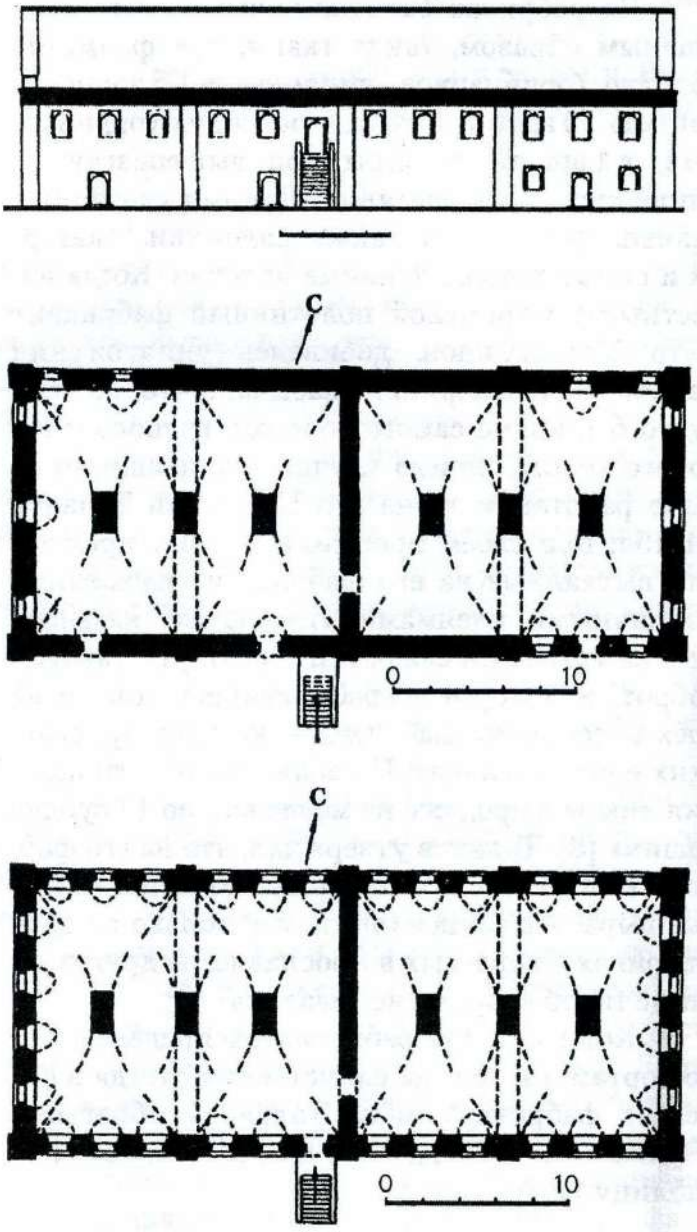
Фабрики	*К обращению назначается капитала*	*Покупка материалов*		*Отвозится для продажи к Петербургскому порту*	
	Рубли	*Пряжа — пуды*	*Зола — четверти*	*Кусков*	*На сумму в рублях*
Дмитрия Таланова	*70 000*	*до 4 000*	*до 350*	*4 000 — 5 000*	*70 000*
Александра Грязнова	*40 100*	*до 3 000*	*250*	*3 000 — 4 000*	*40 000 — 45 000*
Сергея Грязнова	*30 000*	*до 2 500*	*до 200*	*2 000 — 3 000*	*30 000 — 35 000*
Прокофия и Харлампия Талановых	*70 000*	*4 500*	*378*	*5 000*	*70 000*
Итого:	*210 000*	*14 000*	*1 178*	*14 000 — 17 000*	*210 000 — 220 000*

у бедных слоёв населения и шли на нужды английского флота. Адмирал Нельсон ходил на кораблях под русской парусиной. Таланов отмечал, что казна ежегодно получала в виде пошлины от 3500 рублей и более [Гаврилова 2002]. То, что кинешемские купцы вели дела с англичанами, подтверждается сенатским делом от 1806 г. о вексельной претензии английских купцов Бусков на бывшего купца Прокофия Таланова на сумму 6 143 рубля [8]. В том же деле есть ссылка на записку Прокофия Таланова, что на его фабрике до 1800 г. ежегодно вырабатывалось 5 тыс. кусков полотна, каждый в 50 аршин указанной меры, и, помимо внутренней распродажи, полотно с его фабрики отпускалось в чужие края.

Для сбыта товара за границу фабриканты имели в Санкт-Петербурге комиссионеров (посредников). Для фабрик Талановых в 1800 г. таким комиссионером был костромской купец Рыбников. Каковы были обороты этой торговли с заграницей, можно судить по тому, что упомянутый Рыбников продал в Санкт-Петербурге товаров с Талановской фабрики на 91 120 рублей 46 копеек [7; Тарле 1918: 128]. В период расцвета полотняные фабрики Григория Ивановича Таланова приносили купцу ежегодно по 2000 рублей прибыли. Хотя это показание, скорее всего, преуменьшено. Доказательством тому является факт, что в одном из прошений в Сенат в марте 1815 г. П. Таланов так определяет величину своего дохода от фабрики в период до 1801 г.: «На сей фабрике ежегодно вырабатывалось по 5000 кусков полотна. А как всякой в том краю фабрикант за употреблённый в фабрику капитал всегда полагает в пользу фабрики на каждый кусок по 1 рублю, так же ежели он свою фабрику кому и в оброчное содержание отдаёт, кроме платимых мастеровым и работным людям денег, ниже сей цены, т. е. по 1 рублю с куска, никому уступить не соглашается. Следовательно, чистого дохода от сей фабрики 5000 рублей. По сей же фабрике излишние кладовые отдавались» [8].

Талановы известны своей благотворительной деятельностью. В 1812 г. в Кинешму прибывают пленные французы. Когда среди них начинается эпидемия холеры, местом размещения «опасных соседей» становится именно Талановская фабрика. Хозяева фабрики берут французов на полное обеспечение [2]. Кроме того, на средства Талановых на месте бывшего монастыря строится Вознесенский храм и Сретенский кладбищенский храм в Кинешме.

Мануфактура И. Таланова (ул. Ленина, 24/8). Южный фасад. Обмерный чертёж 1971 г.

Планы 1-го (сверху) и 2-го этажей

Около стен последнего находилась семейная усыпальница Талановых. Денежные вклады делались и на помощь войскам в 1905 и 1914 гг. В здании их фабрики на Вознесенской улице находились казармы для солдат.

В конце XIX — начале XX в. начинается закат талановских фабрик. С этого времени крайне мало информации о них и она противоречива. Связано это, видимо, с тем, что производство идёт на убыль, а капитал Талановых перестаёт играть важную роль в благотворительной и строительной деятельности города. Известно только, что в 1913 г. справа от фабрики Таланова (расположенной на современной ул. Ленина) и перпендикулярно ей сделана кирпичная двухэтажная пристройка под железной крышей. Кто на тот момент был собственником предприятия, история умалчивает. Не сохранилось ни одного документа,

подтверждающего принадлежность. Высота внутренних помещений пристройки — 3 метра, общая площадь — 792,5 кв. м. В советское время в этой пристройке были расположены цеха завода безалкогольных напитков. В 1947—1948 гг. упала деревянная торцовая стена. В 1950-е гг. стену заложили кирпичом. Замурованными оказались некоторые окна и двери. В 1968 г. к основному зданию завода безалкогольных напитков была сделана ещё одна каменная пристройка — здесь расположился цех фильтрмассы.

С 1947-го по 1961 г. здание Талановской мануфактуры находилось под охраной государства (охранное свидетельство от 30.12.1947 г. за № 01/4). На стене здания была установлена памятная доска с надписью: «Первая полотняная фабрика. Балансовая стоимость: первоначальная — 134 415 рублей, восстановленная — 158 389 рублей».

На сегодняшний день от самой первой в районе мануфактуры остались одни развалины. Они расположены внутри двора городской администрации и медицинского колледжа. Лишь очень небольшая группа кинешемцев знает о некогда существовавшей здесь полотняной мануфактуре, приносившей доход не только её хозяевам, но и Кинешме, т. к. довольно большая часть доходов тратилась купцами на благоустройство и развитие города. Даже потомки рода Талановых знают о своих предках мало, или вовсе не интересуются собственными корнями. Давно нет охранной грамоты и памятной доски. Дальнейшая участь некогда богатой и знаменитой фабрики неизвестна.

Примечания

1. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Дело канцелярии костромского губернатора за 1772—1800 годы.

2. Кинешемский художественно-исторический музей (КХИМ). Архив Б. П. Матвеева.

3. КХИМ. Архив Б. П. Матвеева. Ссылка на Сенатское дело № 1418 — 1815 года мещанина Таланова о долге гражданину Угличанинову.

4. КХИМ. Архив Б. П. Матвеева. Ссылка на прошение Прокофия Таланова в Сенат от марта 1815 г.

5. Экономические примечания к генеральному межеванию по Кинешме. Составлялись эти примечания, видимо, до 1778 г., т. к. на этот год в Кинешме были уже две полотняные фабрики, а не одна, как о том уведомляют Примечания.

6. Описание костромского наместничества, составленное в 1792 г. // Костромские губернские ведомости. 1859. № 22. С. 196.

7. ГАКО. Дело канцелярии костромского губернатора. 1801 год. № 133 и 183.

8. Сенатское дело № 1418. Прошение Таланова к министру юстиции в ноябре 1815 г.

9. Сенатское дело № 4489 купца и фабриканта Угличанинова о полотняной фабрике, купленной с аукциону, вступило 16 октября 1816 г. Из архива Б. П. Матвеева.

10. В разное время после фабрики здесь располагались солдатские казармы, школа для глухонемых детей.

Литература

Гаврилова Н. Е. Край ивановский торговый // Гаврилова Н. Е. Таможня и Ивановский край. Иваново, 2002.

Дюбюк Е. Полотняная промышленность Костромского края во второй половине XVIII и первой половине XIX века. Кострома, 1921.

Потехин А. А. Уездный городок Кинешма. Иваново, 2005.

Тарле Е. В. Запад и Россия: Ст. и документы по истории XVIII—XX вв. Пг., 1918.

Топографические известия. Т. 1. Ч. 4. СПб., 1774. Сведения Кинешемской воеводской канцелярии, присланные в Академию наук 24 мая 1760 г.

Чулков М. Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времян до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой. (1785—1786). Т. 6. Кн. 3. М., 1786.